

МОРТИМЕР АДЛЕР

АРИСТОТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕХ

сложные философские
идеи простыми
словами

[купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Оглавление

Предисловие	11
Введение	13

Часть I

Человек — философское животное

Глава 1	
Философские игры	20
Глава 2	
Классификация физических объектов	28
Глава 3	
Три измерения человека	35

ЧАСТЬ II

Человек-создатель

Глава 4

40 Робинзон Крузо Аристотеля

Глава 5

48 Изменение и постоянство

Глава 6

57 Четыре причины

Глава 7

67 Быть или не быть

Глава 8

74 Продуктивные идеи
и умения

Часть III

Человек-деятель

Глава 9

Размышления о целях
и средствах

86

Глава 10

Жизнь и хорошая жизнь

94

Глава 11

Хорошее, лучшее, наилучшее

101

Глава 12

Как стремиться к счастью

110

Глава 13

Хорошие привычки и удача

119

Глава 14

Что другие имеют право ожидать от нас

129

Глава 15

Что мы имеем право ожидать от других и от государства

138

Часть IV

Человек-мыслитель

Глава 16

Что приходит на ум и что из него выходит

148

Глава 17

Немного о логике

158

Глава 18

Говоря и думая правду

172

Глава 19

Вне разумных сомнений

182

Часть V

Сложные философские вопросы

Глава 20

Бесконечность

192

Глава 21

Вечность

197

Глава 22

Нематериальность разума

201

Глава 23

Бог

207

Эпилог

Для тех, кто читал или хочет читать Аристотеля

213

Предисловие

Когда мне в голову пришла идея написать эту книгу, я думал назвать ее «Аристотель для детей». Но эти заголовки не смогли бы точно определить аудиторию, на которую рассчитано это простое и легко читаемое толкование философии здравого смысла* Аристотеля. Я чувствовал, что в круг читателей войдут *все*: люди любого возраста, от двенадцати или четырнадцати лет и старше. Исходя из этого, было выбрано название и подзаголовок «Трудное учение, ставшее легким», а также утверждение, что эта книга представляет собой *введение в здравый смысл*.

Когда я говорю «все», я имею в виду всех, *кроме* профессиональных философов; другими словами, любого человека с обычным жизненным опытом и интеллектом, не испорченным изощренностью и специфичностью академической

* Здравый смысл (от англ. *common sense*) — общее чувство. В аристотелевской интерпретации «общее чувство» значит нечто, свойственное всем людям, разделяемое всеми, нечто обычное, простое, а также здравое в противоположность безумному. *Прим. пер.*

мысли. Тем не менее я добавил эпилог, который окажется весьма полезным студентам философских факультетов, решивших прочесть эту книгу, поскольку он представляет собой руководство по чтению трудов Аристотеля на основе тем, приведенных в этой книге.

Прошлым летом в Аспене двое моих сыновей, Дуглас и Филипп (тринадцати и одиннадцати лет соответственно), читали части рукописи по мере их появления из печатной машинки. Я благодарен им за их энтузиазм и предложения.

Я выражаю свою признательность и Розмари Барнс, которая тогда же прочла всю рукопись и высказала свои критические замечания, а также моим коллегам из Института философских исследований, которые делились со мной полезными советами: Джону Ван Дорену, Отто Берду и Чарльзу Ван Дорену. Незадолго до отправки рукописи в печать моя жена Каролин полностью прочла ее и внесла свои предложения по улучшению книги, за что я благодарен ей.

И, конечно же, я в большом долгу перед моим редактором, Марлис Аллен, за ее неустанные усилия на каждом этапе создания этой книги.

*Мортимер Адлер,
Чикаго,
28 декабря 1977 г.*

Введение

Почему Аристотель?

Почему для всех?

И почему толкование Аристотеля для всех является введением в здравый смысл?

Я лучше отвечу на эти три вопроса после того, как отвечу на один другой. Почему философия? Почему каждый должен научиться думать философски: как ставить проницательные вопросы, которыми обычно задаются только дети и философы и на которые философы иногда могут дать ответы?

Я давно придерживаюсь мнения, что философия является делом каждого — но не для того, чтобы получить больше информации о мире, нашем обществе и о нас самих. Для этого лучше бы обратиться к естественным и общественным наукам и к истории. Польза философии в другом: она помогает нам понять то, что мы уже знаем, но понять это лучше, чем сейчас. Вот поэтому я считаю, что каждый человек должен научиться думать философски.

Для этой цели нет лучшего учителя, чем Аристотель. Я смело рекомендую его как первого учителя. Другой учитель, которого я мог бы выбрать, — это Платон, но, на мой взгляд, он все-таки второй лучший. Платон поднимает почти все вопросы, с которыми должен столкнуться человек; Аристотель поступает так же, но, кроме того, он дает на них более ясные ответы. Платон научил Аристотеля мыслить философски, но Аристотель так хорошо усвоил его уроки, что превзошел своего учителя.

Поскольку мы хотим научиться мыслить, как Аристотель, то, что думал Аристотель, для нас важнее, чем то, кем он был и как он жил. Между нами лежат века и глобальные перемены в мире, и условия жизни и общество времен Аристотеля часто кажутся нам странными. Но, как я постараюсь объяснить вам, это не делает странными стиль или суть его размышлений.

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в македонском городе Стагира на северном побережье Эгейского моря. Его отец служил придворным врачом короля Македонии. Внуком короля был Александр Великий, для которого Аристотель впоследствии стал наставником и другом.

В возрасте восемнадцати лет Аристотель поселился в Афинах и поступил в Академию Платона на факультет философии. Аристотель быстро стал для Платона самым раздражающим студентом, который ставил под сомнение всё, чему учил Платон, и открыто не соглашался с ним. Когда Платон умер, а Александр стал правителем Греции, Аристотель открыл собственную школу — Ликей. Это произошло в 335 г. до н. э.

В Ликее была прекрасная библиотека, обширная коллекция карт и зоопарк, в котором Аристотель собирал образцы представителей животного мира. Говорят, что некоторых

ему отправлял Александр из завоеванных им стран. Когда в 323 г. до н.э. Александр умер, Аристотель сослал себя из Афин на один из островов Эгейского моря. Там он и скончался год спустя в возрасте шестидесяти трех лет.

Аристотель жил в обществе, в котором граждане имели свободное время, чтобы насладиться приятными занятиями, потому что у них были рабы, заботившиеся об их домах и делавшие всю чернную работу. Кроме того, это было общество, в котором женщины занимали более низкое положение. Платон, высказывая свое видение институтов идеального государства, говорил, что все государственные посты, кроме должности военного руководителя, должны быть открыты для женщин, поскольку он считал, что мужчины и женщины в сущности равны; но Аристотель поддерживал более распространенное мнение своего времени о неполноценности женщин.

Немного позже я подробнее расскажу о мнении Аристотеля по отношению к рабству и женщинам. Сейчас же я хочу отметить, что, используя слова «человек», «люди» и «человечество»*, я подразумеваю следующее: в своем общем смысле они относятся к обоим полам, а не только к мужской части населения, и я ни в коем случае не разделяю мнение Аристотеля о женщинах. Напротив, в этом вопросе я платонист.

Некоторые люди считают недостатком то, что Аристотель жил в древние времена. Им кажется, что было бы лучше выбрать в качестве учителя кого-то живущего в наши дни: кого-то, кто знаком с нынешним миром, кто знает то, что современная наука открыла о нем. Я не согласен с ними.

* Эти слова в английском языке — *man*, *men*, *mankind* — имеют корень *man* — дословно «мужчина». Прим. пер.

Несмотря на то что Аристотель был греком, жившим двадцать пять столетий назад, он был достаточно осведомлен об основных характеристиках мира, в котором обитаем и мы, чтобы говорить о нем, как будто он жил в новое время. Выступая в качестве помощника в нашей учебе мыслить философски, Аристотель не стал бы лучшим наставником, даже если бы он имел представление обо всех современных открытиях.

Стремясь понять природу, общество и человека, Аристотель начал с того места, откуда должен начинать каждый: с того, что он уже знал в свете его обычного, повседневного жизненного опыта.

Его мышление использует понятия, которыми обладаем все мы, не потому что нас этому учили в школе, а потому что они являются обыкновенным запасом человеческих мыслей ни о чем и обо всем.

Иногда мы обращаемся к этим понятиям как к нашему здравому смыслу. Это понятия, сформировавшиеся как следствие *общего опыта*, который мы получили в ходе нашей повседневной жизни, не прилагая со своей стороны каких-либо усилий по его изысканию. Этот опыт есть у всех нас только потому, что мы пребываем в состоянии бодрствования и в сознании. Кроме того, мы способны выразить его в общих словах, используемых нами в повседневной речи.

Простите меня за повторение слова «общий». Не в силах избежать его, я должен сделать акцент на этом слове, потому что его значение лежит в основе моей аргументации. Не всё является общим. Есть множество вещей, которые мы называем нашими собственными, но также существуют вещи, признаваемые не исключительно нашими. Мы делимся ими с другими: это, например, книги, которые прочитали наши друзья, или фильмы, понравившиеся кому-то из нас, или

То, чем мы делимся, является общим. Есть множество вещей, которые делят между собой разные группы людей. Общего для всех нас гораздо меньше, но оно существует потому, что все мы люди. И именно в этом последнем, всеохватывающем смысле я использую слово «общий», говоря об общем опыте и общих убеждениях или общем чувстве, то есть здравом смысле.

Наши представления, основанные на здравом смысле, выражаются в таких словах, как «вещь», «тело», «разум», «изменение», «причина», «часть», «целое», «один», «много» и так далее. Большинство из нас уже в течение длительного времени, еще с молодости, пользуются этими понятиями. Мы начали прибегать к ним, чтобы говорить об опыте, который есть у каждого из нас: о вещах, изменяющихся или неизменных, о росте растений, о рождении и смерти животных, о том, как мы садимся и встаем, как ложимся спать, спим и просыпаемся, о боли и страданиях, о том, что мы едим, как тренируем свое тело и как принимаем решения.

Я мог бы продолжить этот список общего опыта так же, как я мог бы расширить список наших общих слов и общих понятий. Но даже без этих дополнений должно быть ясно, что слова, опыт и понятия, о которых я говорил, являются общими, а не только вашими, или моими, или чьими-то еще.

Напротив, явления, анализируемые учеными в лабораториях, или то, что исследователи наблюдают в экспедициях, относятся к оченьциальному опыту. Мы узнаем о них из докладов, но, как правило, мы не можем испытать их самостоятельно.

Со времен Аристотеля люди научились многому, в основном за счет открытий современной науки. Прикладные науки создали мир и образ жизни, который очень отличается от мира и образа жизни Аристотеля. У Аристотеля не было автомобиля, он не мог говорить по телефону и никогда не видел то, что можно увидеть через микроскоп или телескоп, он не знал, что представляет собой поверхность Луны, и никогда не слышал описание ее поверхности от человека, ходившего по ней. Но в своей повседневной жизни у Аристотеля был тот же опыт, что есть у нас. Сделанные им умозаключения помогли понять ему свой жизненный опыт лучше, чем мы понимаем свой.

Это и только это является причиной, по которой Аристотель поможет нам лучше осознать этот общий опыт, себя и наши жизни, а также мир и общество, в котором мы живем, хотя наш образ жизни, наш мир и наше общество отличаются от аристотелевских.

Размышления Аристотеля *начинаются* с общего опыта, но *не заканчиваются* им. Они идут гораздо дальше. Они добавляются к общему опыту и окружают его скрытыми идеями и о том, что совсем не является общим. Его понимание вещей глубже нашего, а иногда оно взлетает еще выше. Одним словом, Аристотель говорит о *необщем общем* опыте.

И в этом заключается значительный вклад Аристотеля для каждого из нас. В этой книге я попытаюсь сделать так, чтобы нам было проще понять его *необщий* общий опыт. А если его будет проще понять, может, он даже станет менее необщим.